

УДК 792.97:398(=161)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕАТРА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЭТНОСОВ

Александр Смолик

Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск, Беларусь

В статье представлены взгляды белорусских, российских и украинских исследователей народного театрального творчества восточнославянских этносов, в частности анализируются интерпретации таких понятий, как «фольклорный театр» и «народный театр». Высказывается предположение, что данные категории весьма близкие по своей сущности и содержанию и в некоторых контекстах могут выступать как тождественные.

Ключевые слова: батлейка, восточнославянские этносы, игрищи, обряд, скоморохи, творчество, театр, фольклор

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE ESSENCE AND CONTENT OF THE FOLKLORE THEATER OF THE EAST SLAVIC ETHNIC GROUPS

Aliaksandr I. Smolik

Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Belarus

The article presents the views of Belarusian, Russian and Ukrainian researchers of folk theatrical creativity of East Slavic ethnic groups, in particular, the interpretations of such concepts as "folklore theater" and "folk theater" are analyzed. It is suggested that these categories are very similar in their essence and content and in some contexts may act as identical.

Keywords: *batleyka, East Slavic ethnic groups, merrymaking, ritual, buffoons, creativity, theater, folklore*

Территория современной Восточно-Европейской равнины в VII – IX вв. была колонизована славянскими племенами. К XIII в. в процессе экономического и социально-политического развития славянских общин, пришедших на смену родовых союзов, постепенно складывались белорусская, русская и украинская народности, ядром которых, по мнению известного историка В. И. Пичета были дреговичи, подвинские и смоленские кривичи, древляне и поляне [1, с. 17]. Постепенное их обособление от общеславянской повседневной жизни обусловило образование самостоятельных языков, фольклора, традиций и выразительных средств художественного народного творчества.

Наиболее ярко отличительные особенности их народного творчества проявлялись в игровых видах фольклора славянских этносов, к которым относятся обрядовые действия, народно-праздничные игрища, хороводные игры и т.п.

Возникновение обрядовых действий детерминировалось тем, по мнению известного российского этнолога Н. И. Толстого, что они являлись формой социально санкционированного поведения, формировавшегося исторически, в соответствии с установленным образцом, через традиционные символические действия, выражая связь человека с системой ценностей и социального поведения. Обряд всегда был связан, полагал он, с важными моментами жизнедеятельности белорусов, которые требовали особого поведения. Традиционный обряд представлял собой своеобразный культурный текст. Его архитектура состояла из разнообразных кодов: атрибутивного, вербального, изобразительного, музыкального, персонального, реального (предметного), темпорального и др. [2, с. 78]. Исследования показывают, что каждый из них находится в органической связи один с одним и повышал эффективность остальных.

Обряд как совокупность действий, движений, слов, нравственно-этических норм, магических символов, знаковых элементов должен был содействовать благосостоянию индивида и этнического сообщества. Данная система определенных форм поведения и верований требовала особого места их осуществления, выбора исполнителей и атрибутов, а также конкретного объекта, установленного времени и очерченного функционального значения. В народной традиции обряды являлись необходимым компонентом жизни белорусов, сопровождавших их во всех сферах жизнедеятельности, и воспринимались как действия, способные создать некое явление. Например, свадебный обряд, в представлении белорусов, способствовал образованию новой счастливой семьи, исполнение обрядовых действий Гукание весны обеспечивало пробуждение природы, разрывание подсолнуха прекращало дождь и т. д.

Изучение типологии белорусских обрядов позволило нам выявить две группы обрядов, наиболее распространенных на территории Беларуси. К первой группе относятся *календарные обряды*, которые в свою очередь подразделяются на хозяйственно-бытовые, магически-интимные и специализированные. Хозяйственно-бытовые обряды связаны с земледельческой и животноводческой деятельностью предков восточнославянских этносов и направлены на обеспечение их первичных жизненных потребностей. Они, как правило, приурочивались к основным сельскохозяйственным циклам сезонных работ и концентрировались в праздниках всех пор года. Магически-интимные обряды представляли собой совокупность ритуальных действий и текстов, связанных с брачно-половыми отношениями, и выявлялись в календарной обрядности. Специализированные обряды включали ритуальные действия и тексты, связанные с узкопрофессиональными, но не земледельческими занятиями, это обряды гончаров, кузнецов, мельников, пастухов, пчеловодов и др.

Вторую группу составляли *семейные обряды*, определяющие жизненные циклы, связанные с определенной сменой социального статуса человека в традиционном обществе: рождение, свадьба, погребение и поминовение.

Такие фольклористы, как А. М. Бабчонок, А. К. Байбурин в качестве особой группы выделяют аказианальные (случайные) обряды, которые исполняются в быту не постоянно, а при необходимости или возникновении особенных, порой кризисных ситуаций. Данная обрядность, на их взгляд, характеризуется

особенными приметам, повторами текстов и действий, ограничением пола и возраста ее участников, осуществлением действий по кругу, кресту, придание исключительных возможностей атрибутов и другими [3, 4].

В Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь вошел ряд обрядов всех групп. Например, обряд "Тянуть Коляду на дуба". По традиции – белорусских жители ряда деревень собираются и украшают обрядовую куклу – дожиночный или зажиночный сноп, который был принесен в дом перед первой колядной кутьей. Затем везут куклу к дубу, сбрасывают и сжигают старую куклу и затягивают на дерево новую. Все действие сопровождается обрядовыми песнями, танцами и хороводами вокруг дуба. По поверьям, этот обряд притягивает богатый урожай, удачу и счастье на весь будущий год. Это обрядовое действие обновлено и введено в социальную практику в 1990-х годах, а в 2011 г. занесено в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

К семейной обрядности относится традиция «Вождения Кусты». Куст символизирует род, а девушка, которую украшают веточками родового куста, как одна из ветвей родового дерева. Она собирается замуж и будет отломана от родового дерева. В процессе обряда представители рода и односельчане прощаются с ней перед переломным этапом в ее жизни, одаривают всем необходимым и желают счастья.

Исходя из того, что традиционные обряды играют исключительную роль в обеспечении духовной преемственности и интеграции белорусского народа, в «сохранении этнокультурной идентификации и национального самосознания, они отнесены к важнейшим артефактам нематериального культурного наследия человечества. В связи с этим белорусские обряды «Юрьевский хоровод» и «Цари» включены в Репрезентативный список ЮНЕСКО.

Российские фольклористы В. Гусев, О. Кайдалова, А. Некрылова полагают, что обрядовые действия со временем трансформировались в драматические произведения фольклорного театра. В. Гусев относит их к дотеатральным формам, как к одному из истоков фольклорного театра [5, с. 16]. Несмотря на то, что понятие «фольклорный театр» пока не вошло в специальные зарубежные и белорусские справочные издания, данный термин фигурирует в современном гуманитарном дискурсе и сценической исполнительской практике.

В фольклорном наследии белорусов, русских и украинцев было широко представлено такая дотеатральная форма, как празднично-обрядовое игровое действие игрища. Белорусская фольклористка Л. М. Соловей, считает его развлечением молодежи брачного возраста с некоторыми обязательными элементами театрализации [6, с. 171]. Так, в игрищах должны были участвовать предварительно определенные юноши и девушки, которые распределялись по парам. Остальные участники являлись своеобразными зрителями, комментаторами, гарантами аутентичности. Традиционно игрища проводились в определенные календарные праздники, прежде всего, на Рождество. Например, очень тщательно было разработано колядное обрядовое действие «Женитьба Терешки», имевшее свои собственные мелодии, тексты песен и танцев.

Белорусские фольклористы П. Бессонов, А. Дембовецкий, А. Репинский, И. Эрмич отмечали, что на игрищах ставились театрализованные композиции «Вождение козы», «Ящур» и др. с маскарадными показами. В названных театрализованных играх присутствовали песня, танец и диалог. Главным персонажем, безусловно, была «коза», роль которой исполнял невысокий парень, способный к танцам и импровизации. Его одевали в вывернутый кожух, на голову надевали маску. Роль «деда», который водил «козу», исполнял парень с развитым чувством юмора. Он изображал сцену дрессирования «козы», подгонял ее палкой, чтобы она исполнила обрядовый танец: подпригивала, топала, колола «деда» рогами, ложилась на пол, прикидывалась умершей. Действие сопровождалось народной песней, исполняемой всеми участниками композиции. Песня прославляла положительные качества «козы»: «Дзе каза ходзіць, там жыта родзіць, / Дзе каза хвастом, там жыта кустом, / Дзе “каза” нагой, там жыта капой, / Дзе “каза” рогам, там жыта стогам, / Дзе каза не бывае, там жыта палягае» [7, с. 599]. Участники маскарадного показа пытались оживить «козу», но безуспешно. Только после вкусных подношений от хозяев «коза», оживала. Певцы за это прославляли их. Исполняли песню с пожеланием хозяевам хорошего урожая.

Категорией дотеатральных форм ряд исследователей считают скоморошество. Так, российский искусствовед А. С. Фомицин полагает, что скоморохи были древнейшими представителями славянского народного эпоса, народной сцены; они же вместе с тем были и единственными представителями светской музыки [8]. Как уличные формы средневекового театра России расценивает скоморошество также Т. Н. Федоренко [9]. Социальную сущность театрализованных представлений скоморохов показал известный российский литературовед Д. С. Лихачев, который писал, что «скоморохи подражали дуракам, шутки шутили, будто не понимая, будто над собой смеясь, но учили народ любить волюшку, не принимать чужого важничания и спеси, не копить много добра, легко отрывать от своего, нажитого, легко жить, как и легко странствовать по родной земле, принимать у себя и кормить странников, но не принимать всяческой кривды. И совершали скоморохи подвиг - тот подвиг, который делал их почти что святыми, а часто и святыми» [10, с. 428].

Скоморошничество и игрищи исследователь театральной культуры украинского народа А. Г. Баканурский соотносит с одним из этапов эволюции украинского народного театра, при этом игрищи и обряды с развитой церемониальной функцией он рассматривает как первоначальную структуру, явившуюся исходной для возникновения фольклорного театра [11, с. 14].

Драматическое творчество скоморохов, батлейку, уличный театр считает фольклорным театром и белорусский искусствовед И. А. Алексина [12, с. 1].

Более широко трактует понятие «фольклорный театр» российская исследовательница О. Койдалова, которая полагает, что он включает в себя не только народные зрелища, но и другие жанры фольклора, содержащие игровые и театрализованные элементы, обладающие действенным началом [13, с. 6].

Группа таких российских театроведов, как В. Гусев [5, с. 5], А. Некрылова, Н. Савушкина [13, с. 9] утверждают, что только драматические действия на основе фольклоризированного драматургического текста представляют собой собственно фольклорный театр.

В белорусском искусствоведческом дискурсе категория «фольклорный театр» практически не применялась. Такие театроведы как А. С. Емельянов [14.], Н. Колодинский [15], С. М. Мисько [16], В. И. Нефед [17], В. М. Сысов [14], А. С. Федосик [14] и др. в своих трудах объединяли все драматические виды фольклора – батлейку, интермедии школьного театра, народную драму, скоморошество – в понятие «народный театр».

Рубеж XX–XXI вв. отмечен поиском новых форм организации и функционирования театральных коллективов.

В первой четверти XXI в. актуализируется процесс стилистического обновления исполнительского фольклоризма. На фоне продолжающейся академизации и адаптации в сценическом исполнительстве фольклорная традиция не только продолжает естественное существование, но ряд фольклорных коллективов пошли по пути творческого эксперимента и внесли в театрально-сценическую практику некоторые существенные элементы. Например, российский искусствовед В. Г. Пушкарев отмечает такие новые аспекты фольклорного театра, как театр-институт и театр-действие. Театр-институт, на его взгляд, представляет собой современное явление в театральном творчестве, отражающее интерес общества к его историческому прошлому реализующееся в институциональном взаимодействии фольклорного коллектива с другими организационными формами трансляции традиционных ценностей [18, с. 11]. В этом отношении деятельность фольклорно-этнографических коллективов и некоторых музеев. Особенностью их представлений, по мнению белорусского исследователя, является то, что они построены «на основе темы быта в прошлом, семейных обычаев, купальских, дожиночных обрядов, либо напоминают обрядовые действия. Сходство с обрядовыми практиками выражается в особенности драматургии таких действий, не обнаруживающей ярко выраженного драматического конфликта, «психологичности» действия» [19, с. 47].

Театр-действие является результатом исследований и реконструкций форм и жанров народного традиционного творчества. Художественными средствами его воплощения выступают народные игры, песни, танцы, костюм и т.п.

Белорусские исследователи в настоящее время стали активнее заниматься изучением фольклорного театра как вида народного творчества. Свидетельством тому являются монографии [19], научные публикации в сборниках конференций, в рецензируемых научных журналах [20], а также защищенные диссертационные исследования [12, 21].

Суммируя вышеизложенное, можно отметить, что категория «фольклорный театр» в настоящее время продолжает оставаться проблемным полем культурологии, искусствоведения, фольклора этнологии. Предметом их исследований является драматическое фольклорное творчество, существовавшее как в традиционных, так и в новых театрализованных формах, отражающее социокультурные условия информационного общества.

1. Пичета, В. И. История белорусского народа / В. И. Пичета. – Минск : Изд. центр БГУ, 2003. – 184 с.: ил.
2. Толстой, Н. И. Очерки славянского язычества / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 2005. – 214 с. Толстой, Н. И. Очерки славянского язычества / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 2005. – 214 с.
3. Бабчонак, М. А. Семантыка і змест аказіянальных абрадаў і звычайў / М. А. Бабчонак // Весці БДПУ. – 2006. – № 1. Серыя 2 – С. 119-121.
4. Байбурин, А. К. Ритуал в традиционной культуре / А. К. Байбурин. – Рос. АН, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – СПб.: Наука, 1993. – 240 с.
5. Гусев, В. Русский фольклорный театр XVIII – начала XX века / В. Е. Гусев. – Л. : ЛГИТМИК, 1980. – 94.
6. Салавей, Л. М. Ігрышча / Л. М. Салавей // Народная культура Беларусі: Энцыкл. давед. / Пад агул. рэд. В. С. Цітова; Маст. І. І. Бокі, У. М. Жук. – Мінск : БелЭн, 2002. – С. 171-172.
7. Ігрышча // Беларускі фальклор: Энцыклапедыя: У 2 т. Т. 1: Акапэла – Куцця / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў і інш.— Мн.: БелЭн, 2005.—768 с.: іл.
8. Фомицин, А. С. Скоморохи на Руси / А. С. Фомицин // Санкт-Петербург : Типография Э. Арнольда, 1889. – 191 с.
9. Федоренко, Т. Уличные формы средневекового театра России –скоморохи, искусники, потешники [Электронный ресурс]. <https://proza.ru/2016/05/16/595> Дата обращения 30.12.2021.

10. Лихачев, Д. С. Великое наследие. Смех в древней Руси. Заметки о русском / Д. С. Лихачев // Избранные работы в 3 т. Т. 2. – Л. : Художественная литература. Ленинградское отделение, 1987. – с. 516.
11. Баканурский, А. Г. Фольклорный театр на Украине (От истоков до народной драмы) : автореф. дис. ...д-ра искусствоведения : 17.00.01 / А. Г. Баканурский ; Рос. ин-т искусствоведения. – М., 1992. – 44 с.
12. Алексніна, І. А. Тэатральная культура беларусаў заходняга Паазер'я: спадчына і сучаснасць : аўтарэф. дыс. ... кандыдата мастацтвазнаўства : 17. 00. 01 / І. А. Алексніна ; Беларускі ун-т культуры. – Мінск, 2000 – 24 с.
13. Фольклорный театр народов СССР : Сб. ст. / АН СССР, ВНИИ искусствоведения. – М. : Наука, 1985. – 247 с.
14. Сямейна-абрадавая паэзія. Народны тэатр / А. С. Фядосік, А. С. Емельянаў, У. М. Сысоў і інш.; навук. рэд. К. П. Кабашнікаў. – Мінск : Бел. навука, 2001. – 422 с.
15. Каладзінскі, М. Народныя вытокі тэатра / М. Каладзінскі // Гісторыя беларускага тэатра : у 3 т. / рэдкал.: У. І. Няфёд (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – Т. 1 : Беларускі тэатр ад вытокаў да кастрычніка 1917 года / рэд.: Г. І. Барышаў, А. В. Сабалеўскі. – С. 19–128.
16. Мисько, С. М. Истоки белорусского народного театра : аўтарэф. дис. ... кандыдата искусствоведения : 17. 00. 01 / С. М. Мисько ; Академия наук Украинской ССР; Отделение общественных наук. – Минск, 1962. – 19 с.
17. Няфёд, У. Беларускі тэатр : нарыс гісторыі / У. Няфёд. – Мінск : Выдавецтва Акадэміі навук Беларускай ССР, 1959. – 399 с.
18. Пушкарев, В. Г. Культурный потенциал современного фольклорного театра автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии : 24.00.01. / В. Г. Пушкарев –СПб., 2011. – 24 с.
19. Сучкоў, І. І. Фальклорны тэатр беларусаў : праблемы паэтыкі і эстэтыкі (на матэрыяле XVIII – XX ст.) / І. І. Сучкоў. – Мінск : БДУКМ, 2004. – 306 с.
20. Силаева, А. А. Фольклорный театр как вид народного творчества: к проблеме изучения терминологии / А. А. Силаева // Вести Института современных знаний. –2018. –№ 2 (75). – С. 47-51.
21. Гурченко, А. И. Исполнительский фольклоризм в Беларуси на рубеже XX–XXI вв.: основные тенденции и особенности развития / А. И. Гурченко: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. искусств. – Минск., 2013. – 25 с.